

Рядом с ювелирным магазином находилась кондитерская, а у входа стоял мусорный бак, вероятно, тот самый, о котором говорила Цзян Фанцинь.

На губах Мо Иня появилась загадочная улыбка:

— 2 минуты... Не волнуйтесь, мадам. Ваша дочь обязательно найдётся.

Его голос звучал уверенно и спокойно.

Цзян Фанцинь подняла глаза, покрасневшие от слёз, и посмотрела на него с недоумением, не понимая, откуда у него такая уверенность.

Даже полиция не могла бы сказать с такой уверенностью, что всё будет хорошо.

Мо Инь сказал:

— Не волнуйтесь, доверьтесь мне.

Он улыбнулся ей, и его улыбка была успокаивающей.

Цзян Фанцинь немного расслабилась.

Но прежде чем она успела полностью успокоиться, Мо Инь, который только что улыбался так мягко, внезапно развернулся и ударил ногой по стеклянной витрине ювелирного магазина!

Его удар был настолько сильным, что стекло, которое должно было быть прочным, мгновенно разлетелось на осколки.

Продавщица за прилавком застыла в ужасе, смотря на Мо Иня с ошеломлённым выражением лица.

По всему торговому центру зазвучали сигналы тревоги.

Продавщица наконец закричала.

Мо Инь опустил ногу и улыбнулся испуганной продавщице с изысканной улыбкой:

— Не двигайтесь, это ограбление.

Продавщица: «?????!!!!»

В торговом центре воцарилась минута полной тишины, а затем люди начали кричать.

Мо Инь:

— Никому не двигаться.

Он ударил ногой по другой стеклянной витрине.

Силой Мо Иня витрина мгновенно разлетелась на куски.

Он указал на разбитую витрину, выпрямился, поправил слегка растрёпанную одежду и улыбнулся с лёгкой угрозой:

— Иначе я не буду церемониться.

Все присутствующие: «...»

Люди посмотрели на разбитые витрины, сглотнули и, переглянувшись, молча отошли к стенам торгового центра.

Они присели на корточки, опустив головы, и затихли.

Цзян Фанцинъ была ошеломлена внезапными действиями Мо Иня, смотрела на него с открытым ртом, не понимая, что происходит.

Что он делает?

Разве он не обещал помочь найти Жаньжань?

Её лицо было пустым.

Она подняла глаза и увидела, что Мо Инь, который только что угрожал всем и говорил об ограблении, смотрел на неё.

Его профиль в мягком свете выглядел странно притягательным.

Он подмигнул ей, и на его лице появилась хитрая улыбка.

Ямочки на щеках слегка проступили.

Цзян Фанцинъ на секунду застыла, а затем широко раскрыла глаза.

Неужели он хотел...!

— Хотя я понимаю ваше беспокойство, потеря ребёнка — это серьёзно, но нельзя же так действовать! — Полицейский с блокнотом в руках смотрел на улыбающегося Мо Иня с явным неодобрением. — Ограбление — это не шутка!

— Я просто... у меня не было другого выхода, — Мо Инь почесал нос, смущённо улыбаясь. — Я был в отчаянии...

Полицейский:

— Отчаяние — не оправдание! А если бы произошла давка? Ты вообще думал об этом?

Он стучал блокнотом по ладони, явно желая ударить Мо Иня по голове:

— Тебе просто повезло, что люди здесь были спокойны и не побежали! Иначе что бы ты делал?

Мо Инь продолжал извиняться, улыбаясь и сохраняя вежливый тон.

А один из посетителей, который ещё не ушёл, услышав слова полицейского, содрогнулся и постарался как можно скорее исчезнуть, стараясь не привлекать внимания.

...Дело было не в том, что они были спокойны, а в том, что они были настолько напуганы угрозами Мо Иня, что не осмеливались пошевелиться.

Вспомнив две разбитые витрины, посетитель ускорил шаг, словно дрожа ещё сильнее.

— Ладно, учитывая обстоятельства, я не буду тебя наказывать, — сказал полицейский. Все

посетители, узнав, что всё это было ради поиска ребёнка, выразили понимание. Никто не стал настаивать на обвинении, и, поскольку это не было уголовным преступлением, полицейский не стал настаивать.

Он сделал несколько записей в блокноте, а затем спросил с беспокойством:

— Ребёнка нашли?

— Да, — Мо Инь обернулся. На скамейке неподалёку Цзян Фанцинь крепко обнимала своего ребёнка и плакала. Девочка в её объятиях смотрела на неё с недоумением, не понимая, почему мама так сильно плачет, ведь она просто пошла с доброй тетей купить что-то.

Цзян Юйжань моргнула, а затем потянулась к лицу матери:

— Мама, не плачь. Это я виновата, что убежала. Я больше так не буду.

Её голос звучал детским лепетом.

Цзян Фанцинь попыталась улыбнуться, но вместо этого крепче обняла дочь, и слёзы потекли ещё сильнее.

Цзян Фанцинь всегда была сильной, и Цзян Юйжань никогда не видела её такой.

Девочка снова моргнула, слегка приоткрыв рот от удивления.

— Нашли, в туалете. Её одежду уже успели сменить, а волосы наполовину обрезали, — Мо Инь обернулся к полицейскому и улыбнулся. — К счастью, мы успели.

Он разбил витрину, чтобы сработала сигнализация, и все выходы торгового центра мгновенно закрылись.

Самое страшное для родителей потерявшегося ребёнка — это то, что его могут похитить. В таком большом торговом центре, если похититель успеет вывести Цзян Юйжань наружу, найти её будет почти невозможно.

Похитители обычно действуют по налаженной схеме: похищение, транспортировка, продажа — все звенья цепи работают слажено.

Без удачи шансы найти похищенного ребёнка крайне малы.

Даже огромные богатства и влияние иногда бессильны.

Сколько детей похищают каждый год? Сколько полицейских работают, чтобы уничтожить эти сети? И всё же каждый год множество семей теряют своих детей, и многие родители так и не находят их.

Мо Инь снова посмотрел на Цзян Фанцинь и Цзян Юйжань.

Женщина крепко обнимала дочь, словно та была её всем миром.

В прошлой жизни многие в кругах влияния слышали о богатой и могущественной семье из столицы, чей единственный ребёнок был похищен в возрасте трёх лет.

Эта семья обладала огромными ресурсами и вложила много сил и времени в поиски, но всё

было напрасно, что вызывало сожаление.

Эта семья была семьёй Цзян.

Цзян Фанцинъ была слаба здоровьем, и у неё был только один ребёнок — Цзян Юйжань.

После похищения дочери Цзян Фанцинъ пережила тяжёлый период.

Хотя позже она, казалось, оправилась и вернулась к бизнесу, заслужив прозвище «Железная королева», те, кто знал её близко, понимали, что она так и не смогла оправиться от потери дочери.

Она стала холодной и безжалостной, перестала считаться с людьми и полностью погрузилась в работу.

И с тех пор она мстила каждому, кто хоть немного причинял ей боль.

В прошлой жизни Мо Инъ решил распространить видео с Су Вэй и Чжан Шуфу именно потому, что знал характер Цзян Фанцинъ.

Попав в её руки, никто не мог рассчитывать на хороший конец.

— Но ты всё равно был слишком безрассуден. Если бы кто-то решил подать на тебя в суд за испуг, это было бы серьёзным обвинением, — Полицейский продолжал ворчать. — В следующий раз так не делай.

— Я знаю, спасибо за заботу, — сказал Мо Инъ, улыбаясь. — Но если это помогло найти ребёнка, то оно того стоило, не так ли?

Полицейский вздохнул:

— Да, найти ребёнка — самое главное. Если бы такая маленькая девочка действительно пропала, это было бы ужасно...

<http://bllate.org/book/16376/1481463>